

Общество: философия, история, культура. 2021. № 11. С. 66–72.
Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 11. P. 66–72.

Научная статья
УДК 947.088(571.63)“1991”
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.11>

Советы народных депутатов Приморского края на заключительном этапе распада СССР (август – декабрь 1991 г.)

Николай Степанович Воронцов

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, Россия,
nsv91@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2755-3804>

Аннотация. В статье исследуется процесс трансформаций региональных и местных Советов народных депутатов РСФСР во второй половине 1991 г. на примере Приморского края. Раскрываются причины и предпосылки реформы представительных и исполнительных органов власти и управления в регионе после событий августа 1991 г. и до прекращения существования СССР. Проводится анализ последствий реформы, важнейшими из которых стали отказ от принципа полновластия Советов и переход функции исполнительной власти от исполкомов к администрациям. Рассматриваются кадровые перемены в руководящем составе представительных и исполнительных органов власти Приморья. Автор приходит к выводу, что итогом развития системы Советов во второй половине 1991 г. выступили утрата ими значительной части полномочий в решении местных вопросов и фактическое выделение исполнительной власти в самостоятельную вертикаль. Сделан вывод, что кадровой революции в исполнительной и представительной власти Приморья в последние месяцы 1991 г. не произошло, однако ее новая конфигурация создала предпосылки для политической трансформации региональной элиты в постсоветский период.

Ключевые слова: распад СССР, 1991 год, Приморский край, «августовский путч», перестройка, Совет народных депутатов, исполком, глава администрации, региональная элита

Для цитирования: Воронцов Н.С. Советы народных депутатов Приморского края на заключительном этапе распада СССР (август – декабрь 1991 г.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11. С. 66–72. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.11>.

Original article

Soviets of People's Deputies of Primorsky Krai at the final stage of the USSR collapse (august – december 1991)

Nikolai S. Vorontsov

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern branch
of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia,
nsv91@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2755-3804>

Abstract. Transformation of regional and local Soviets of People's Deputies of the RSFSR in the second half of 1991 as exemplified by Primorsky Krai is examined in the present paper. The author reveals the reasons and prerequisites for the reform of legislative and executive bodies of power and administration in the region after the events of August 1991 and before and before the dissolution of the USSR. The consequences of the reform are analyzed, the most important of which have been the abandonment of the principle of the Soviets sovereignty and the transition of executive power from executive committees to administrative bodies. The paper considers personnel changes in the leadership of Primorye's representative and executive authorities. The author concludes that the development of the Soviet system in the second half of 1991 resulted in the loss of a large part of its authority over local affairs and the de facto separation of the executive into an autonomous vertical power. Conclusion is reached that personnel revolution in executive and representative power of Primorye in last months of 1991 has not taken place. However its new configuration has created preconditions for political transformation of the regional elite in the post-Soviet period.

Keywords: Collapse of the USSR, 1991, Primorsky Krai, "August putsch", perestroika, Soviet of People's Deputies, executive committee, chief executive, regional elite

For citation: Vorontsov, N.S. (2021) Soviets of People's Deputies of Primorsky Krai at the final stage of the USSR collapse (August-December 1991). *Society: Philosophy, History, Culture*. (11), 66–72. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.11.11](https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.11) (In Russian).

В новейшей истории России тема Советов народных депутатов в период их ухода с исторической арены остается одной из важных проблем изучения трансформации государственных

институтов Российской Федерации в переходный период. Помимо выявления и анализа общероссийских тенденций развития институтов власти и управления (Матвеев, 2004; Шмавонян, 2013), в трудах исследователей не остался без внимания региональный аспект данной проблемы, в том числе деятельность дальневосточных Советов последнего созыва – 1990–1993 гг. Работы А.С. Ващук (Ващук, 2020; Ващук, Воронцов, 2021), А.Е. Савченко (2013), Е.В. Буянова (2020), Б.Г. Хачатуряна (2012) дали ответы на многие вопросы о природе политических процессов в регионах, закономерностях развития локальных политических элит и факторах, определявших в 1990-х гг. взаимоотношения разных ветвей власти.

В отношении Советов прослеживается доминирующая точка зрения: на заключительном этапе существования СССР они были вынуждены действовать в условиях стремительного разрушения единого политического пространства страны, продолжающегося социально-экономического кризиса, а также распада прежних межреспубликанских и межрегиональных хозяйственных связей. Разделяя этот тезис, мы сделаем акцент на становлении новой властной вертикали, утрате Советами полномочий по формированию исполнительных органов и созданию региональных администраций во главе с назначаемыми Президентом России руководителями. Источниковую базу статьи преимущественно составляют материалы делопроизводства Советов и исполкомов: стенограммы сессий и заседаний, решения и распоряжения. Несмотря на неизбежную ограниченность данного источника, архивные документы позволили выявить общие закономерности трансформации Советов переходного периода, а также показать роль личностного фактора в обновлении политической элиты на примере депутатов и управленцев Приморья.

Начало радикальному перераспределению властных полномочий было положено во второй половине августа 1991 г. Попытка части высшего руководства СССР остановить дезинтеграцию страны посредством введения чрезвычайного положения, известная как «августовский путч» или «путч ГКЧП», обернулась неудачей, окончательно подорвав авторитет и политическую волю союзной власти. Высшие органы государственного управления СССР оказались парализованы и частично обезглавлены арестами членов ГКЧП, а также отстранением тех руководителей, кто, по мнению Президента СССР М.С. Горбачёва и лидеров союзных республик, разделял взгляды «путчистов» либо открыто не противодействовал им (Иванников, 2016: 29).

Вслед за этим последовал демонтаж союзных государственных институтов. Был отправлен в отставку, а затем ликвидирован Кабинет министров СССР¹. Высший орган власти – Съезд народных депутатов СССР – под давлением М.С. Горбачёва и республиканских руководителей принял решение о фактическом самороспуске на «переходный период»², исключив себя из политической жизни страны и лишив возможности каким-либо образом повлиять на дальнейшую судьбу государства. Пришедшие на смену прежним органам власти временные координационные структуры оказались неспособны предотвратить разрушение союзного государства (Логвенков, 2019: 99), а попытка М.С. Горбачёва согласовать проект нового союзного договора, даже ценой больших уступок республиканским элитам, не достигли цели (Лукашин, 2018: 77). Бывшие союзные республики, включая РСФСР, взяли курс на обретение полной государственной независимости.

На фоне крушения союзной государственности руководство России приступило к формированию новой исполнительной вертикали, призванной стать опорой президентской власти на местах. Указом Б.Н. Ельцина от 21 августа 1991 г. за поддержку ГКЧП и невыполнение распоряжений Президента России, направленных на пресечение попытки государственного переворота, от должностей были отстранены председатели исполкомов четырех регионов страны: Краснодарского края, Ростовской, Самарской и Липецкой областей³. Два дня спустя Б.Н. Ельцин отстранил еще восьмерых глав облизполкомов. На это раз под удар попали Амурская, Владимирская, Липецкая, Нижегородская, Рязанская, Тамбовская, Тульская и Ульяновская области⁴ (решение об отстранении председателя Ульяновского облизполкома было впоследствии отменено).

Несмотря на то что все эти должностные лица были ранее назначены не Президентом РСФСР, а региональными Советами, Б.Н. Ельцин посчитал себя правомочным решить вопрос об их отстранении. На глав представительной власти регионов данный указ не распространялся. Президент предоставил возможность решить их судьбу самим депутатам региональных Советов

¹ О Кабинете Министров СССР : Указ Президента СССР от 24 авг. 1991 г. № УП-2461 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 35. Ст. 1025.

² Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период : Закон СССР от 5 сент. 1991 г. № 2392-1 // Там же. № 37. Ст. 1082.

³ Об отстранении от исполнения обязанностей председателей исполнительных комитетов краевого и ряда областных советов народных депутатов РСФСР : Указ Президента РСФСР от 21 авг. 1991 г. № 70 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1144.

⁴ Об отстранении от исполнения обязанностей председателей исполкомов областных Советов народных депутатов : Указ Президента РСФСР от 23 авг. 1991 г. № 78 // Там же. № 35. Ст. 1148.

(Малхозова, 2019: 210). Верховный Совет РСФСР также предписал им провести всестороннее разбирательство и дать оценку деятельности своих руководителей¹.

Реакция двух лидеров советской власти Приморья – председателя краевого Совета А.А. Волынцева и председателя крайисполкома В.С. Кузнецова – на произошедшие в Москве события была противоположной (Воронцов, 2017). Оба региональных лидера занимали должности с весны 1990 г., но при этом принадлежали к разным типам управленцев: А.А. Волынцев был выходцем из партийно-бюрократического аппарата и ранее являлся первым секретарем крайкома партии², В.С. Кузнецов представлял новое поколение – он пришел во власть не из партийных рядов, а из научной среды (Дудченко, 2020: 216). Работа каждого из них в 1990 г. – первой половине 1991 г. оценивалась депутатами краевого Совета неоднозначно, и к лету 1991 г. оба руководителя неоднократно подвергались критике за неудачи в борьбе с социально-экономическим кризисом в регионе³.

В момент объявления о переходе власти к ГКЧП А.А. Волынцев и В.С. Кузнецов оказались в разных условиях, что во многом предопределило их дальнейшие действия. В.С. Кузнецов 19 августа находился в Москве на встрече представителей Дальневосточной ассоциации Советов с российским руководством. Он стал свидетелем ввода танков в Москву и был хорошо осведомлен о начале противостояния в столице, поддерживая контакты с членами правительства РСФСР. Политические заявления, сделанные им после возвращения во Владивосток, не содержали призывов к прямому сопротивлению ГКЧП, однако четко обозначили линию поддержки российских властей и Б.Н. Ельцина. Благодаря этому В.С. Кузнецов сумел не только сохранить пост главы исполкома, но и заслужить доверие краевых депутатов и руководства России⁴.

В отличие от В.С. Кузнецова председатель краевого Совета А.А. Волынцев, не покидавший территорию края, 19–21 августа занял выжидательную позицию и в радиообращении к жителям региона воздержался от политических оценок ГКЧП. Серьезным просчетом А.А. Волынцева стало создание консультативной группы с участием представителей КГБ и Вооруженных сил без санкции сессии Совета, в чем представители общественности и депутаты усмотрели пособничество ГКЧП. Впоследствии А.А. Волынцев столкнулся с невозможностью доказать свою лояльность властям РСФСР. На ближайшей сессии краевого Совета, состоявшейся 27–28 августа 1991 г., он был освобожден от занимаемой должности⁵.

Вместе с тем отстранение А.А. Волынцева не привело к безоговорочной победе его оппонентов в лице депутатов демократического крыла краевого Совета. Вследствие собственной разобщенности и недостатка организационных навыков им не удалось развить успех и провести своего кандидата на пост председателя. Выборы нового главы Совета были отложены на осень, сам А.А. Волынцев сохранил депутатский мандат, а также остался народным депутатом РСФСР и продолжил работу в Конституционной комиссии⁶.

Стоит отметить, что А.А. Волынцев оказался далеко не единственным председателем Совета, лишившимся в эти дни должности. Между 23 августа и 5 сентября 1991 г. состоялась 71 сессия региональных Советов (включая Верховные Советы республик в составе РСФСР), по итогам которых были отстранены 17 председателей. Этот процесс затронул 4 республики (Бурятскую, Кабардино-Балкарскую, Тувинскую и Чувашскую), 4 края (Алтайский, Краснодарский, Красноярский и Приморский) и 9 областей (Брянскую, Курскую, Липецкую, Московскую, Нижегородскую, Пензенскую, Ростовскую, Рязанскую и Саратовскую) (Малхозова, 2019: 211).

Власти РСФСР в целом были удовлетворены принятыми решениями⁷. В то же время, не вмешиваясь напрямую в работу отдельных Советов, российское руководство кардинальным образом изменило расстановку сил в регионах. Советы впервые с начала перестройки столкнулись с ограничением своей власти. 22 августа 1991 г., в условиях только что завершившегося проти-

¹ О деятельности Советов народных депутатов РСФСР во время государственного переворота : Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 авг. 1991 г. № 1630-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 35. Ст. 1150.

² ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1109. Л. 10.

³ Там же. Д. 1323. Л. 19, 35.

⁴ Там же. Д. 1327. Л. 188.

⁵ ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1328. Л. 13.

⁶ Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) : в 6 т. / под общ. ред. О.Г. Румянцева. Т. 3, кн. 1. М., 2008. С. 127.

⁷ Об итогах рассмотрения на сессиях Советов народных депутатов республик в составе РСФСР, краев, областей, автономной области, автономных округов, районов, городов и поселков вопросов работы советов, их органов и должностных лиц в период государственного переворота : Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 сент. 1991 г. № 1672-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 40. Ст. 1284.

востояния с ГКЧП, Президент РСФСР подписал Указ «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР»¹. В краях и областях создавались региональные администрации, взявшие на себя полномочия прежних исполкомов.

Глава администрации с этого времени назначался Президентом РСФСР по согласованию с местным Советом и наделялся широким кругом полномочий, включая право самостоятельно назначать и освобождать от должности руководителей структурных подразделений администрации (Бабичев, Смирнов, 2010: 123). Необходимо сделать оговорку, что единого мнения о том, как долго должна сохраняться практика назначений, не существовало. Попытка внедрить выборность исполнительной власти была предпринята уже в октябре 1991 г., когда депутаты Верховного Совета РСФСР предложили установить процедуру избрания глав администраций жителями регионов², однако Президент добился отсрочки выборов до 1 декабря 1992 г. (Кынев, 2020: 40).

Осенью 1991 г. последовали указы о назначении глав администраций краев и областей. Первые президентские назначения не стали неожиданностью для Советов. Главными критериями, на основании которых происходил подбор кандидатов на новые должности, выступили прежний опыт работы в Советах и исполкомах, действия в период августовского кризиса и лояльность российскому руководству (Буянов, 2001: 70).

Указом Президента РСФСР от 8 октября 1991 г. № 139 в числе прочих был назначен глава администрации Приморского края³. Им стал председатель крайисполкома В.С. Кузнецов, вступивший в должность главы 15 октября, после возвращения из командировки в США, где краевая делегация участвовала в международном совещании о перспективах развития свободной экономической зоны в Приморье⁴. В соответствии с распоряжением № 2 «О некоторых вопросах организации работы администрации края»⁵, подписанном 16 октября, все должностные лица крайисполкома, его управлений и отделов продолжили выполнять свои обязанности в новом органе власти. Формирование администрации продолжалась до конца года, окончательно завершившись 24 декабря 1991 г.⁶

В первые месяцы пребывания в должности В.С. Кузнецов проделал значительную работу по разграничению собственности, подготовке разгосударствления и приватизации, провел уточнения бюджетов края, его городов и районов⁷. На администрацию края также было возложено исполнение Указа Президента РСФСР от 20 сентября 1991 г. «Об открытии г. Владивостока для посещения иностранными гражданами»⁸, положившего конец режиму «закрытого» города.

До начала 1992 г. совместная работа администрации края и краевого Совета проходила без существенных разногласий. Однако в последующий период В.С. Кузнецову не удалось закрепиться в верхних эшелонах политической элиты Приморья. Отношения первого главы администрации с Советом были отягощены процедурой его назначения (депутатов возмутило то, что его кандидатура предварительно не обсуждалась в Совете⁹), а также увлеченностью В.С. Кузнецова зарубежными поездками и налаживанием внешнеэкономических связей (Коваленко, 2020: 52). Уже весной 1992 г. работа краевой администрации получила негативную оценку, а глава и его подчиненные подверглись резкой критике, на фоне которой прозвучали призывы отправить В.С. Кузнецова в отставку¹⁰.

Представительной власти Приморья до конца 1991 г. пришлось функционировать без руководителя. Должность председателя краевого Совета после отстранения А.А. Волынцева в течение 3 месяцев оставалась незамещенной. Временно его обязанности исполнял первый заместитель Д.Н. Григорович¹¹. В октябре 1991 г. за пост председателя боролись депутаты В.А. Бутанков, А.В. Кузьминов и Н.И. Литвинов, а также А.А. Заболотников, представлявший демократическое движение. На эту должность также претендовал будущий мэр Владивостока В.И. Черепков, однако, озвучив предвыборную программу, он отказался участвовать в выборах и снял свою кандидатуру. При подсчете голосов лидировали А.А. Заболотников и Н.И. Литвинов. Последний был

¹ О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР : Указ Президента РСФСР от 22 авг. 1991 г. № 75 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 40. № 34. Ст. 1146.

² О выборах главы администрации : Закон РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1803-1 // Там же. № 45. Ст. 1491.

³ О главах администраций краев и областей РСФСР : Указ Президента РСФСР от 8 окт. 1991 г. № 139 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 42. Ст. 1351.

⁴ ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 278.

⁷ Там же. Л. 20–31.

⁸ Там же. Л. 189.

⁹ ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1441. Л. 190.

¹⁰ Там же. Л. 187.

¹¹ Там же. Д. 1328. Л. 207.

в шаге от кресла председателя, получив во втором туре 90 голосов из 180¹, но в итоге не был избран. Прошло еще 2 месяца, прежде чем в декабре 1991 г. во главе представительной власти края уже в статусе полноправного председателя краевого Совета встал Д.Н. Григорович, набравший 146 голосов депутатов из 165, участвовавших в выборах².

Компромиссная фигура нового председателя, не принадлежавшего ни к консервативной партийно-бюрократической номенклатуре, ни к радикально-демократическому движению, свидетельствовала о том, что в Совете возобладали умеренные настроения. Находившиеся ранее в оппозиции депутаты демократических взглядов не сумели воспользоваться окном возможностей, открывшимся после провала ГКЧП, и занять ведущие позиции в представительной власти края.

Еще одной задачей краевого Совета во второй половине 1991 г. стало формирование органа, действующего на постоянной основе между сессиями. Поскольку Совет был многочислен и насчитывал более 200 депутатов³, требовалась значительное время для того, чтобы организовать сессию, подготовить повестку дня, оповестить депутатов и собрать кворум. Ранее подобные функции выполняли президиум краевого Совета и исполнительный комитет. Однако президиум был упразднен летом 1991 г., а крайисполком заменен администрацией. В связи с этим еще с августа 1991 г. депутаты обсуждали вопрос о формировании малого Совета⁴. Однако в тот момент подобный представительный орган еще не получил законодательного оформления. Только после того как 5 декабря 1991 г. был принят Закон РСФСР «О некоторых вопросах правового регулирования деятельности краевых, областных Советов народных депутатов», задача формирования малого Совета вновь была включена в повестку дня⁵. Малый Совет Приморского краевого Совета был избран 18 декабря 1991 г. и приступил к работе в составе 44 депутатов (Буянов, 2001: 82). До наступления нового года малый Совет успел принять 53 решения и поставить на контроль 17 из них⁶.

Местные Советы и исполнительные органы городов и районов также подверглись трансформации осенью 1991 г. Новый порядок назначения глав администраций существенным образом изменил расстановку сил в отношениях между главами исполнительной власти края и краевого центра. Главы администраций краев и областей получили право назначать и освобождать от должности глав местных администраций, а также вносить кандидатуры на должности глав администраций региональных центров, назначаемых непосредственно указами президента России⁷.

Руководители Владивостока не скрывали, что новый порядок назначения главы администрации города их не устраивает, поскольку они рассчитывали провести прямые выборы мэра⁸. В знак протеста от борьбы за пост главы города отказался председатель городского Совета С.С. Соловьёв, выступивший против передачи полномочий по управлению городом в руки назначаемого чиновника. Однако положения президентского указа остались неизменны. Краевую столицу возглавил первый заместитель председателя Владивостокского горисполкома В.В. Ефремов, наделенный полномочиями в соответствии с Указом Президента РСФСР от 26 декабря 1991 г. «О назначении глав администраций городов областных и краевых центров РСФСР»⁹. Все-народные выборы главы города были отложены до 1993 г.

В городах и районах края переход части депутатов местных Советов различного уровня на работу в местные администрации привел к сокращению общего количества народных депутатов. К началу 1992 г. в целом по региону не были заняты 458 депутатских мест в Советах всех уровней. В связи с этим многие городские и районные Советы пришли к выводу о необходимости сокращения числа депутатских мест. Усилилась тенденция к снижению посещаемости депутатами сессий местных Советов всех уровней, несмотря на то что сессии стали проходить реже, а многие вопросы предварительно прорабатывались малыми Советами. Если в 1990 г. посещаемость составляла 82,2 %, в 1991 г. она снизилась до 73,6 %, то в последующие 2 года стали нередки случаи отсутствия 1/4 и более народных избранников, что зачастую делало невозможным проведение сессий из-за низкой явки депутатов¹⁰. Кроме того, в городах и районах края наблюдались факты взаимного превышения полномочий, определенных законом: принятие Советами неправомερных решений,

¹ ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1329. Л. 17–18.

² Дмитрий Григорович: Я не рвался на эту должность // Владивосток. 1991. 25 дек. С. 3.

³ ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1107. Л. 57.

⁴ ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1328. Л. 35.

⁵ О некоторых вопросах правового регулирования деятельности краевых, областных Советов народных депутатов : Закон РСФСР от 5 дек. 1991 г. № 1985-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1794.

⁶ ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1429. Л. 15.

⁷ О порядке назначения глав администраций : Указ Президента РСФСР от 25 нояб. 1991 г. № 239 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 48. Ст. 1677.

⁸ ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 127. Л. 12.

⁹ О назначении глав администраций городов – областных и краевых центров РСФСР : Указ Президента РСФСР от 26 дек. 1991 г. № 320 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 1. Ст. 48.

¹⁰ ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1429. Л. 5–7.

попытки глав администраций самостоятельно распоряжаться бюджетом без согласования с Советами, а также переманивание советских кадров в администрации¹.

Подводя итоги, следует признать, что запущенная президентским Указом от 22 августа 1991 г. реформа привела к фактическому прекращению полномочия региональных и местных Советов. Суть начавшихся преобразований заключалась в упразднении их прежних исполнительных органов, формируемых Советами, и создании вместо них самостоятельной исполнительной вертикали, звеньями которой становились региональные и местные администрации.

В Приморье краевую администрацию на первом этапе возглавил бывший председатель крайисполкома В.С. Кузнецов, а ключевые должности в новой структуре также заняли его прежние подчиненные. В кадровом составе управленческой элиты и методах управления на первом этапе не произошло радикальных перемен. Потребовалось время, чтобы руководители администраций осознали все преимущества своего нового положения и сумели воспользоваться ими для наращивания политического влияния.

В депутатском корпусе осенью-зимой 1991 г. по-прежнему преобладали умеренные настроения. Отстранение А.А. Волынцева от должности председателя Совета стало практически единственным серьезным успехом демократов, решительно поддержавших Б.Н. Ельцина и правительство РСФСР в дни августовских событий 1991 г. В краевом Совете они по-прежнему не составляли большинства и оказались способны лишь ограниченно влиять на повестку дня и характер принимаемых решений. Большинство депутатов предпочли видеть во главе Совета умеренного во взглядах и публичных выступлениях Д.Н. Григоровича, бывшего первого заместителя А.А. Волынцева.

В целом трансформация советской власти края проходила в русле общероссийских тенденций. Идея полномочия Советов, выступавшая неизменной частью идеологической повестки с первых лет перестройки, была окончательно отвергнута новым руководством России. Существенной особенностью новой системы стало исключение выборного начала при формировании администраций. В чрезвычайных условиях осени 1991 г. Б.Н. Ельцину, несмотря на возражения депутатов Верховного Совета РСФСР, удалось отстоять практику назначений глав администраций.

Непродолжительная история перестроечных Советов народных депутатов, призванных стать ключевым институтом народовластия, подходила к завершению. Несмотря на то что в постсоветской России они просуществуют еще в течение 2 лет, их роль будет неуклонно снижаться вплоть до окончательной ликвидации в конце 1993 г. Поскольку новая модель взаимоотношения Советов и администрации, установленная осенью 1991 г., внедрялась в чрезвычайных условиях разрушения прежних государственных институтов и изначально рассматривалась как мера переходного периода, она оказалась уязвимой для внутренних противоречий и способствовала конфронтации представительной и исполнительной власти в 1992–1993 гг.

Список источников:

- Бабичев И.В., Смирнов Б.В. Законодательство о местном самоуправлении в период полураспада и распада СССР. Второй этап // Местное право. 2010. № 3. С. 105–127.
- Буянов Е.В. Государственные реформы в Российской Федерации: региональный аспект (политическая борьба в Амурской области в 1991–1993 гг.) // Россия и АТР. 2020. № 1 (107). С. 42–57. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2020-10004>.
- Буянов Е.В. Органы государственной власти дальневосточных субъектов Российской Федерации: история и итоги реформирования (конец 1980-х – 1990-е гг.). Благовещенск, 2001. 307 с.
- Вашук А.С. Политические реформы конца XX – начала XXI в. в регионах России: новое направление в отечественной историографии // Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект : сб. науч. ст. / под ред. А.С. Вашук. Владивосток, 2020. С. 13–28. <https://doi.org/10.24411/9999-056A-2020-10001>.
- Вашук А.С., Воронцов Н.С. Актуальные проблемы истории Дальнего Востока России периода радикально-либеральных реформ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13, № 2. С. 49–68. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2021-13-2-49-68>.
- Воронцов Н.С. Политическая позиция руководства Приморского краевого Совета народных депутатов в период августовского кризиса 1991 г. // Успехи современной науки. 2017. Т. 2, № 4. С. 217–223.
- Дудченко Г.Б. Из истории ученого сообщества СССР: движение во власть на примере Дальневосточного региона в конце 1980-х – начале 1990-х гг. // Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект : сб. науч. ст. / под ред. А.С. Вашук. Владивосток, 2020. С. 209–217. <https://doi.org/10.24411/9999-056A-2020-10020>.
- Иванников И.А. Деятельность президента СССР и Верховного Совета СССР в период ликвидации советского государственного строя // Вестник юридического факультета ЮФУ. 2016. Т. 3, № 4. С. 25–29.
- Коваленко С.Г. Распад СССР и новая вертикаль власти: 1990–1993 гг. (на примере Дальнего Востока России) // Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект : сб. науч. ст. / под ред. А.С. Вашук. Владивосток, 2020. С. 46–56. <https://doi.org/10.24411/9999-056A-2020-10004>.
- Кынев А.В. Губернаторы в России: между выборами и назначениями. М., 2020. 1030 с.
- Логвенков И.С. Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР: попытка сохранения единого экономического пространства в августе – ноябре 1991 г. // Вестник МГУ. Сер. 21: Управление (государство и общество). 2019. № 2. С. 82–101.

¹ ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1429. Л. 19.

Лукашин А.В. Разработка Союзного договора в сентябре – декабре 1991 г.: от демонтажа государственности к распаду СССР // *Управление*. 2018. Т. 6, № 3. С. 72–79. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2018-3-72-79>.

Малхозова Ф.В. Верховный Совет РСФСР и местные Советы народных депутатов в период «августовского путча» 1991 г. // *Таврические чтения 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность* : сб. науч. ст. междунар. науч. конф. : в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Ч. 2. СПб., 2019. С. 202–213.

Матвеев М.Н. Историография истории местных Советов России 1977–1993 гг. // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2004. Спец. выпуск. С. 80–90.

Савченко А.Е. Дальний Восток в региональной политике Центра в 1990-е гг. (на примере Приморского, Хабаровского краев и Амурской области) // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2013. № 3 (39). С. 146–151.

Хачатурян Б.Г. Реформирование местных органов власти на Дальнем Востоке (1990–1994 гг.): к истории вопроса // *Вестник ИрГТУ*. 2012. № 1 (60). С. 312–319.

Шмавонян Г.А. Научные представления о высших представительных органах в период перестройки: от «радикально-демократических» Советов до парламентаризма // *Труды Института государства и права РАН*. 2013. № 6. С. 60–92.

References:

Babichev, I.V. & Smirnov, B.V. (2010) Legislation on local self-government during the half-life and disintegration of the USSR. Second phase. *Local Law*. (3), 105–127. (In Russian)

Buyanov, E.V. (2020) State Reforms in the Russian Federation: Regional Aspect (Political Struggle in the Amur Region in 1991–1993). *Russia and the Pacific*. (1), 42–57. Available from: doi:10.24411/1026-8804-2020-10004. (In Russian)

Buyanov, E.V. (2001) State authorities of the Far Eastern constituent entities of the Russian Federation: History and results of reforming (late 1980s – 1990s). Blagoveshchensk, Amur State University Publishing House. (In Russian)

Dudchenko, G. (2020) From the history of the scientific community of the USSR: The movement into power on the example of the far Eastern Region in the late 1980s – early 1990s. In: Vashchuk, A.S. (ed.) *Reforms of the late 20th – early 21st century in the post-Soviet space: regional aspect: Proceedings of the scientific articles*. Vladivostok, IHAЕ FEB RAS, 13–28. Available from: doi:10.24411/9999-056A-2020-10020. (In Russian)

Ivannikov, I.A. (2016) Dissolution of the USSR State System: President vs. Supreme Soviet. *Bulletin of the Law Faculty, Southern Federal University*. 3 (4), 25–29. (In Russian)

Khachatryan, B.G. (2012) Reformation of Local Authorities in the Far East (1990–1994): To the Historical Background. *Proceedings of Irkutsk State Technical University*. (1), 312–319. (In Russian)

Kovalenko, S.G. (2020) The collapse of the USSR and the new vertical of power: 1990–1993 (The case of the Russian Far East). In: Vashchuk, A.S. (ed.) *Reforms of the late 20th – early 21st century in the post-Soviet space: regional aspect: Proceedings of the scientific articles*. Vladivostok, IHAЕ FEB RAS, 46–56. Available from: doi:10.24411/9999-056A-2020-10004. (In Russian)

Kynev, A.V. (2020) Governors in Russia: Between Elections and Appointments. Moscow, Liberal Mission Foundation. (In Russian)

Logvenkov, I.S. (2019) Committee for the Operational Management of the USSR National Economy: An Attempt to Preserve a United Economic Space in August – November 1991. *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*. (2), 82–101. (In Russian)

Lukashin, A.V. (2018) Drafting of the Union treaty in September-December 1991: from the dismantling of statehood to the USSR's collapse. *Upravlenie*. 6 (3), 72–79. Available from: doi:10.26425/2309-3633-2018-3-72-79. (In Russian)

Malhozova, F.V. (2019) The Supreme Soviet of the RSFSR and local Soviets of People's Deputies during the "August putsch" of 1991. In: Nikolaev, A.B. (ed.) *Taurian Readings 2018. Topical issues of parliamentarism: history and modernity : collection of scientific articles of international scientific conference. In 2 parts*. Saint Petersburg, Asterion, 202–213. (In Russian)

Matveev, M.N. (2004) Historiography of the history of local Soviets of Russia 1977–1993. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. Special issue, 80–90. (In Russian)

Savchenko, A.E. (2013) The Far East in the Regional Policy of Centre in 1990s (Primorsky, Khabarovsk and Amursky Region). *The Humanities and Social Studies in the Far East*. (3), 146–151. (In Russian)

Shmavonyan, G.A. (2013) Scientific conceptions on the highest representative bodies in the period of Perestroika: From the "radical-democratic" Soviets up to parliamentarism. *Proceedings of the Institute of State and Law*. (6), 60–92. (In Russian)

Vashchuk, A.S. & Vorontsov, N.S. (2021) Actual issues in the history of the Russian far east during the period of radical liberal reforms. *Historical and Social-Educational Idea*. 13 (2), 49–68. Available from: doi:10.17748/2075-9908-2021-13-2-49-68. (In Russian)

Vashchuk, A.S. (2020) Political reforms of the late 20th – early 21st centuries in the regions of Russia: a new direction in Russian historiography. In: Vashchuk, A.S. (ed.) *Reforms of the late 20th – early 21st century in the post-Soviet space: regional aspect: Proceedings of the scientific articles*. Vladivostok, IHAЕ FEB RAS, 13–28. Available from: doi:10.24411/9999-056A-2020-10001. (In Russian)

Vorontsov, N.S. (2017) Political Position of the Leaders of the Primorski Regional Council of People's Deputies during the August's Crisis of 1991. *Modern Science Success*. 2 (4), 217–223. (In Russian)

Информация об авторе

Н.С. Воронцов – младший научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, Россия.

https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=1033876.

Information about the author

N.S. Vorontsov – Junior Research Fellow, Department of Socio-Political Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia

https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=1033876

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.10.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.10.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 11.11.2021.